ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 05.07.2022 | Николай Капитоненко

Стратегическая концепция НАТО: каким будет место Альянса в новом миропорядке?

Мир системно дестабилизируется. Чтобы противостоять этому, наращивания вооружений или союзнических обязательств недостаточно.

Мир меняется – и НАТО снова ищет свое место в нем. Альянс пережил завершение холодной войны в Европе, триумф неолиберализма, геополитические последствия борьбы с международным терроризмом. Но удастся ли ему адаптироваться к новым вызовам, порожденным агрессией России против Украины и, более широко, попыткой Китая и России бросить вызов западоцентричному миропорядку? В новой стратегической концепции НАТО, принятой на саммите в Мадриде, есть ответы на эти вопросы.

Новая стратегическая среда

За те 12 лет, что прошли с момента принятия предыдущей стратегической концепции, среда безопасности существенно изменилась, став куда менее благоприятной для НАТО. Главные вызовы связаны со следующими процессами.

Усиление Китая. Многолетний экономический рост Китая, в конце концов, стал конвертироваться в политическое присутствие и влияние глобального масштаба, и сегодня процесс дошел до той стадии, когда Китай бросает вызов всему миропорядку. Ключевая геополитическая инициатива Пекина «Один пояс, один путь» уже почти десятилетие меняет международный ландшафт.

Доля Китая в мировой экономике за 12 лет выросла с 14 до 19 процентов, а китайская экономика стала крупнейшей в мире по паритету покупательной способности – и эта тенденция продолжится. Современная большая стратегия Китая начала реализовываться уже после принятия предыдущей, Лиссабонской,

стратегической концепции НАТО – и все это время Альянс не формулировал своего ответа на китайскую политику.

Коллективный Запад не имеет прежних силовых возможностей и не может, как в 1990-2000-х годах, завершать кризисные ситуации в свою пользу

Кризис западного лидерства. В 2010 году еще можно было говорить о временных небольших проблемах, например, в связи с иракской кампанией США или проблемами «Восточного партнерства» ЕС. Сегодня стало очевидно, что сложности носят системный характер. Коллективный Запад не имеет прежних силовых возможностей и не может, как в 1990-2000-х годах, завершать кризисные ситуации в свою пользу. Косвенно об этом говорит и сама война России против Украины. Ее не остановили ни угрозы беспрецедентных санкций, ни сами санкции. Давление Запада ограничено, как и набор инструментов. Кроме отдельных эпизодов, вроде проявлений российского ревизионизма или ухода США из Афганистана, есть еще и концептуальный кризис: нормативная и ценностная основа лидерства и активной позиции Запада ослаблена и частично разрушена.

Проблемы с безопасностью в Европе. За последние 12 лет Европа стала гораздо менее безопасным местом. Аннексия Крыма, конфликт низкой интенсивности на Донбассе, полномасштабная война в Украине сопровождались обострением проблем в сфере энергетической безопасности, нарастанием общего недоверия, дефицитом демократии и выходом Великобритании из ЕС.

Вызовы для НАТО

Российско-украинская война стала кульминацией этих процессов, итогом многолетних неразрешимых противоречий. Она поставила перед НАТО сложные вопросы. Как реагировать на конвенциональную полномасштабную войну в Европе рядом со своими границами? Как помогать Украине, учитывая, что на нее не распространяется действие 5-й статьи Вашингтонского договора? Как именно и до какого предела сдерживать Россию? Как распределять затраты и риски между членами Альянса? Как быть с китайской угрозой?

Главным активом Альянса остается надежность его гарантий

безопасности. На протяжении 40 лет СССР так и не осмелился устроить для них тест. Но уверенности в том, что на это не пойдет сегодняшняя Россия, куда меньше. Что будет делать НАТО в ответ на гибридную военную операцию на территории одной из стран-членов? Дебаты, риторика и политические решения в НАТО в течение последних лет строились вокруг поиска ответа на этот вопрос. Члены Альянса были против вступления в него таких государств, как Украина или Грузия, потому что тогда риски оказаться перед дилеммой «воевать с Россией или распасться» были бы слишком высоки.

Теперь поддержка Украины и сдерживание России становятся безальтернативным выбором НАТО

Но это было до полномасштабной войны. После февраля 2022 года осторожная стратегия держать двери формально открытыми, но фактически закрытыми, во многом потеряла свой смысл – не говоря уже о том, что она могла быть неверной с самого начала.

Теперь поддержка Украины и сдерживание России становятся безальтернативным выбором. Но какими должны быть пределы первой и формы последнего? Пока НАТО в творческом поиске, и поэтому формулировки концепции расплывчаты. За четыре с лишним месяца войны Украина на собственном опыте убедилась, насколько разной по содержанию может быть «поддержка». Да и сдерживание России хоть и приобретает более конкретные формы по мере усиления восточного фланга Альянса и увеличения до свыше 300 тыс. человек Сил быстрого реагирования, все равно остается изменчивым инструментом.

Помимо обостренных агрессией России угроз, остаются и прежние проблемы, такие как международный терроризм и региональная нестабильность в Африке и на Ближнем Востоке; а к ним добавляются и новые угрозы, связанные с климатом, болезнями и голодом.

Основные элементы стратегии

Ключевым словосочетанием новой стратегической концепции вполне можно считать «порядок, основанный на правилах» (rules-based order): оно встречается в тексте шесть раз. Этот документ во многом о том, как сдержать попытки пересмотреть принципы мироустройства, вернуть его в более стабильное и предсказуемое состояние.

Для НАТО это исключительно важная задача. Альянс остается коалицией государств Запада и ощущает нарастающий вызов именно на системном уровне. По этой же причине в новой редакции документа впервые упомянут Китай – как вызов интересам, безопасности и ценностям союзников. Китай находится далеко от евроатлантического региона, но он, по мнению лидеров НАТО, способен создавать угрозу, используя цепочки поставок, критическую инфраструктуру; а также прибегая к дезинформации, кибер- и гибридным операциям. Российско-китайское партнерство с целью изменить мироустройство – ключевой вызов для НАТО на ближайшее десятилетие.

Сложность ситуации для Альянса в том, что необходимо найти равновесную позицию между эффективным сдерживанием и недопущением прямого столкновения с Москвой, что в условиях открытой войны в Европе сделать куда сложнее

Сама Россия обозначена как наиболее значительная и прямая угроза миру и стабильности в регионе, а также безопасности союзников. Есть некоторая ирония в том, что в предыдущей, Лиссабонской редакции стратегической концепции 2010 года предотвращение конфликтов и управление кризисами были обозначены ключевыми принципами Альянса. Результат такого предотвращения и управления мы все наблюдаем сейчас.

Россию предлагается сдерживать, укрепляя безопасность членов НАТО и оказывая помощь партнерам – здесь подразумевается, конечно, Украина. Саму РФ из партнеров НАТО вычеркнула, но каналы коммуникации хотела бы оставить открытыми. Сложность ситуации для Альянса в том, что необходимо найти равновесную позицию между эффективным сдерживанием и недопущением прямого столкновения с Москвой, что в условиях открытой войны в Европе сделать куда сложнее.

Стратегическая концепция НАТО – компромиссный документ, своеобразная декларация принципов и общего видения. Разница в приоритетах и взглядах отдельных стран-членов никуда не исчезает, а в условиях войны становится даже заметнее. Вместе с тем надежды России на раскол, если они были, не оправдались. Страны – члены Альянса продемонстрировали единство в готовности защищать миропорядок, сдерживая Россию и Китай и укрепляя общие нормы ценности как основу безопасности.

Следующие десять лет, похоже, станут для НАТО сложнее, чем предыдущие. Мир дестабилизируется на системном уровне, и для противодействия этому мер по наращиванию вооружений, военных контингентов или заверений в верности союзническим обязательствам может оказаться недостаточно – хотя они, безусловно, очень важны.

Если Россия будет готова поднимать ставки насилия и дальше, если ее в этом поддержит Китай, и если эскалация приблизится к ядерной черте – что тогда нужно будет делать НАТО, и насколько надежно будет выглядеть статья 5 Вашингтонского договора? Принятая в Мадриде стратегическая концепция дает на эти вопросы настолько удовлетворительные ответы, какими они могут быть в условиях полной стратегической неопределенности.

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.